

У Дуобао Чжэньцзюня в сердце было много угрызений совести. Когда он увидел, что диалог Е Цзяня и старейшины Юя вырисовывается как маленький порох, он не смог выдержать давления в своем сердце. Ведь если что-то пойдет не так, Е Цзян может похлопать по своему **** и уйти, но фундамент его Тяньбаоцзуна будет разрушен.

Однако у Е Цзяня есть собственное мнение. В разговоре со старейшиной Юем он внимательно следил за эмоциональными изменениями собеседника. В исследовании психологических и эмоциональных аспектов, Е Цзян имеет различные средства для поддержки мира науки и техники. Естественно, Дуо Баоцзюня нельзя сравнивать.

Поэтому Е Цзянь сейчас очень ясно осознает, что разговор все еще далек от сути дела Старейшины Юя, а другая сторона просто инстинктивно защищается. Неуместная аналогия - это все равно, что позволить человеку, которому ты больше всего доверяешь, затыкать тебе рот. На самом деле, и вы, и он знаете, что вреда не будет, но вы все равно не можете не закрыть глаза.

Способность Е Цзяня заключалась в умении различать, защитная поза противника, является лишь реакцией инстинкта, или же на самом деле вызвана касанием нижней границы. Именно с таким суждением он встретил молчание старейшины Юя в это время, чтобы тот не нервничал так же, как Дуо Баоцзюнь, и не дал Дуо Баоцзюню заговорить.

Конечно, после того, как старейшина Юй замолчал на мгновение, на его лице появилась небольшая улыбка, и он сказал Е Цзяну: "Хе-хе, Обещание Обещания Дао Не удивительно, что в таком возрасте ты можешь укрепить свой собственный путь. Достижение просто потрясающее. Кроме того, раз Даоюй настаивает на этом, хорошо бы следовать словам Даоюя."

Старейшина Юй не рассердился, а согласился на просьбу Е Цзяня! На лице Дуобао Чжэньцзюня появилось удивление, его взгляд обратился на Е Цзяня и старейшину Юя.

Изначально Дуобао Жэньцзюнь был очень недоволен тем, что Е Цзян воздержался от разговора. В то время он думал, что, как уже говорилось ранее, Е Цзян не считал его своим Тяньбаоцзуном.

Однако реальность снова подсказала ему, что все прежние опасения были напрасны, и нужно идти по стопам Е Цзяня.

Дуобао Чжэньцзюнь успокоился и быстро согласился со словами Е Цзяня, после чего улыбнулся и сказал: "Со словами Обещания Дао Ты, я могу быть уверен, но я также надеюсь, что Дао Ты не заставит меня ждать слишком долго! "

Предложение Дуо Баожэня, естественно, было таким же, как и ответ Е Цзяня, когда он остановил его речь. Ранее он почти открыл рот и робел, но Е Цзян сказал, что он также помнит, что Тяньлянь рафинировал Шэндань, что считалось прикрытием его паники в то время. Теперь, когда он знал, что Е Цзян был прав, он, естественно, последовал за словами Е Цзяна, и не осмелился показать какие-либо недостатки.

Видя, что Дуобао Чжэньцзюнь понял, Е Цзян был очень искренен в своем сердце, но его лицо выглядело очень искренним, и извиняющимся тоном сказал: "Спасибо за понимание, в конце концов, нелегко прийти в эту внешнюю область в этот раз, я буду ждать, чтобы вернуться в Шэньхуа После границы домена, мы никогда не забудем наше обещание Даоюй! "

Хотя старейшина Юй не был дураком, в конце концов, подглядывание за Е Цзянем раньше не

принесло никаких результатов. Естественно, он не сомневался в работоспособности Е Цзяня и Дуо Баожэня. Увидев, что Е Цзан и Дуо Баожэнь Цзюнь уселись, он снова обратился к Е Цзану: "Во Цзи Дао, хотя старик и одобрил твои торговые условия, но рамки этих условий все еще слишком широки. Интересно, есть ли у вас какие-нибудь конкретные требования? Иначе старик не сможет постоянно перемещать все вещи, которым я обучаю, и позволить вам выбирать из них! "

Действительно, Е Цзан только сказал, что хочет заинтересовать, но кто знает, что его интересует? Говорят, что мы хотим чего-то странного, но определение странности слишком широкое. Может быть, люди считают, что странность - это необычность и неординарность. А может быть, кто-то другой считает это обычным, а он считает это чем-то странным, поэтому люди стесняются это убрать.

"То, что сказал старейшина Юй, действительно слишком широко". Е Цзан кивнул, соглашаясь со словами старейшины Ю, а затем подумал и сказал: "Тогда давайте поговорим об этом более подробно, например, говоря об этом остатке, а также об остатках старых артефактов, переданных с древних времен, или о том, что вы не знаете о происхождении, это можно показать мне. "

Хотя заявление Е Цзяня все еще относительно широкое, оно все же гораздо более узкое, чем раньше, в основном оно фиксируется на четырех словах "Древнего Циркуля". Подобно этим остаткам, существуют также так называемые остатки отходов, которые в основном остались с древних времен. В современности их называют мусором.

"Хм!" Выслушав старейшину Юй, он посидел немного, а затем сказал: "Старик попросил учеников в церкви поискать эти вещи в соответствии с требованиями даосов. Если с даосами все в порядке, то через несколько мгновений нужно отправить первую партию и дать даосу выбрать из них. "

Неважно, что старейшина Юй не передал тысячу миль, но культивирование состояния Фа, это нормально использовать мысли Бога, чтобы передать слово. В тот момент, когда он замолчал, он использовал Божье Слово, чтобы проповедовать прихожанам и позволить людям выбирать вещи по желанию Е Цзяня. Из этого также можно понять, что он действительно очень заботится о том, чтобы Е Тянь усовершенствовал Бог Дан в руках Е Цзяня. Можно сказать, что он обязательно получит его.

"Старейшина Юй очень популярен. Я жду младшего, что еще может не ждать". Е Цзан сделал комплимент с улыбкой, но при этом показал свое отношение. Конечно, на самом деле, он не может сказать, что это не имеет значения. Запрос старейшины Юя вежлив, а тот, кто действительно вежлив, тот действительно дурак.

"Да, Вуджи Даоюй только что вышел из алхимии, и просто воспользовался этим временем ожидания, чтобы передохнуть". Дуобао Цзюнь также рассмеялся, и эхо повторило его слова.

Старейшина Юй сказал, что это был момент, но этот "момент" не был моментом тишины.

В конце концов, те члены религии Мойи, даже если они готовы двигаться напрямую, вряд ли придут так быстро. Более того, они упомянули, что повестка старейшины Юя должна пройти через сокровищницу учения, и в ней должны быть какие-то процедуры, и время не может быть короче.

Просто все - монахи, не говоря уже о том, чтобы ждать полторы минуты, даже если это три или

пять дней, это не так уж много времени. Знаете, монахи иногда собираются вместе, чтобы поговорить, и они могут полтора года просто "болтать". Где же я могу переждать это время?

Более того, этот старец Юй попросил Е Цзяня подождать, если честно, он держал Е Цзяня, чтобы не дать другим сбежать и отдать Тяньлянь Лянь Шэнь Дань в торговлю. Хотя это царство Мойи, они являются боссами религии Мойи, но они не могут не соблюдать правила.

На самом деле, старейшина Юй попросил Е Цзяня подождать здесь, а он все еще охранял себя. Это действительно разбойник. Просто этот негодяй немного бессовестный, и он не нарушает правила, а просто ходит по краю правил.

Кроме того, если старейшина Юй, такой принц закона, великий старейшина религии Мойи, мог совершить такой мошеннический поступок, мы также можем увидеть важность очищения бога".

"Старейшина Юй, я чувствую, что мы не можем просто сидеть и ждать здесь, лучше поговорить о чем-нибудь. Следующие торговые условия касаются не только этих древних артефактов, но если есть какая-то новая информация, то это то же самое. Она может быть учтена в сделке. "Подождав некоторое время, Е Цзянь с улыбкой сказал старейшине Юю, который закрывал глаза.

"А? Что мои друзья хотят сказать?" Старейшина Юй слегка нахмурилась, открыла глаза, чтобы посмотреть на Е Цзяня, и на ее лице снова появилась настороженность.

"О, старейшина Юй не странная. У меня в сердце есть вопрос, и я думала над ним, поэтому я хочу попросить вас развеять мои сомнения.

" Е Цзянь не испугался старейшины Юя и сказал с искренней дугой.

Выслушав слова Е Цзяня, старейшина Юй снова нахмурился, но не стал начинать с этого, а сказал глубоким голосом: "Старик всю жизнь был заперт в этом мире и никогда не выходил за пределы полушага Мойи. Даюй боится спросить не того человека Давай! "

"Как же так, старейшины не слышали сомнений внизу, и откуда ты знаешь, что следующий человек спросил не того человека". с улыбкой сказал Е Цзянь.

Обмен мнениями между Е Цзянем и старейшиной Юй был всего лишь несколькими разговорами, но Дуо Баожэнь, который был рядом с ним, посмотрел ему в глаза, но сердце внезапно заговорило в его горле. Однако на этот раз он научился вести себя хорошо, переживая, что боится держать себя в руках, и не стал вмешиваться, как раньше.

В это время старейшина Юй услышал слова Е Цзяня. Выражение его лица не изменилось. Он просто снова опустил веки, как будто не хотел иметь дело с Е Цзянем. Естественно, старик не будет скрывать этого. Но если он не сможет ответить..."

"Старейшины уверены, что они все еще знают некоторых порядочных людей. Если старейшины не могут ответить, то лучше не спрашивать их сейчас". быстро сказал Е Цзянь.

Старейшина Юй кивнул, но больше не заговорил, ожидая, пока Е Цзянь произнесет так называемый вопрос.

"Старейшина Юй, Тяньбаоцзун продал здесь тысячи миль передачи. Прошло уже несколько лет. Предположительно, старейшины не чужды этой вещи. Это не хвастовство. Передача на

тысячи миль используется как инструмент связи, независимо от скорости передачи. Или можно сказать, что расстояние посланника беспрецедентно, не так ли? "Е Цзан не стал хвастаться, он сказал это с небольшим удовлетворением на лице.

Услышав это, старейшина Юй взглянул на Е Цзана и кивнул: "Это правда, голос даоса за тысячи миль - действительно беспрецедентная работа!"

Увидев, что старейшина Юй подхватил, Е Цзан стал еще более энергичным, а затем сказал: "Однако я не могу понять этого.

В Гуйцзяо есть удобство рынка, но почему он так отвратителен за тысячи миль? Если говорить о том, что говорят другие, то это из-за Ань Чаншоу?

Вопрос Е Цзана - это действительно самый большой вопрос в его сердце. В то же время, он чувствует, что этот вопрос не похож на то, что сказал Дуо Баожэнь, это просто из-за консервативности религии Мойи. Особенно когда он пришел в царство Мойи, после общения с несколькими людьми Мойи, он стал еще более неверующим. Другая сторона отказалась посылать за тысячу миль только из-за старого.

Как говорится, "Линьцзы велик, все птицы там". При таком большом количестве членов Мои, только старейшин насчитывается до дюжины. При таком количестве людей, в ней мало "других"? Мало тех, кто готов принять новизну? Это явно невозможно! В конце концов, если это просто консервативная причина, то нет большого греха в том, чтобы использовать тысячу миль для распространения информации. Это все равно, что если сделать прическу "Мэтт-убийца", то это, по крайней мере, шутка. Невозможно, чтобы кто-то убил тебя.

Поэтому, если это только по консервативным причинам, Цянь Ли Чуань Инь не будет широко использоваться максимум в царстве Мойи, но это не будет полностью неприемлемо.

Другими словами, неприятие передачи религией Моуи, вероятно, связано с другими важными причинами, а не с тем, что Дуо Баожэнь говорит о консервативных вопросах.

Конечно, есть и другая ситуация. Возможно, Цяньли Чуаньинь уже давно циркулирует в царстве Мои, но никто из внешней области не может выйти за пределы рынка, и я не знаю, что происходит снаружи. Однако такая возможность относительно мала, поэтому царство Моуи должно быть расположено на периферии рынка, и необходимо спланировать зону вакуума сигнала, чтобы изолировать связь внутри и снаружи рынка.

В противном случае, если кто-то не из этого региона войдет на рынок и посмотрит на "мобильный телефон", на строке которого будет сообщение "Добро пожаловать в Моуи Telecom", то все станет известно.

Однако людям в этом мире все же сложнее планировать зону вакуума сигнала. В конце концов, сигналы базовых станций связи не предназначены для полного отсечения при достижении определенного диапазона, а для постепенного затухания. www.wuxiax.com ~ Поэтому, даже если над царством Мойи есть передача на тысячу миль, когда дело доходит до области сигнала, Е Цзан также должен быть в состоянии что-то обнаружить.

На самом деле, Е Цзан пришел сюда на несколько дней и провел определенный мониторинг в окрестностях. Он действительно не обнаружил никаких беспроводных сигналов. Это также означает, что царство Мойи действительно бесполезно на тысячи миль, не для предотвращения "утечки", а для планирования рынка как зоны вакуума сигнала.

"Ну, эта тысячемильная передача действительно хорошее магическое оружие, но люди в моем царстве Моуи благословлены, чтобы страдать." сказал старейшина Юй, покачивая головой с долей жалости.

Услышав это, Е Цзан стал еще более странным. Даже старейшина пожалел об этом. Это было даже больше похоже на отказ из-за консервативности. Напротив, это больше похоже на то, что существует какая-то непреодолимая сила, которая охватывает всех людей в этом царстве Мойи, заставляя их отвергать удобство передачи на тысячи миль.

"Слова старейшины еще больше озадачили следующего. Как начались эти благословенные страдания?" Е Цзань был любопытен, и, видя, что старейшина Юй ничего не ответил, он быстро спросил.

"Когда эти Тысячи Миль только появились, я тоже очень заинтересовался ими и купил несколько штук у Тяньбаоцзуна. Но после того, как я забрал его и опробовал, я обнаружил, что передача этой штуки - Это своего рода сила, которую трудно обнаружить. Сначала это пустяк, в конце концов, мощность силы очень мала, и она вообще ни на кого не повлияет.

"Старейшина Юй, похоже, не скрывал этого. Расскажите мне о некоторых исследованиях, которые я здесь проводил.

Однако в мире не существует такого понятия, как электромагнитная волна, поэтому радиоволну напрямую называют силой электрических оров. В конце концов, между ними есть некоторое сходство.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2092174>